

природной среде. К природе устанавливается исключительно потребительское отношение. Она – источник ресурсов, которых требуется как можно больше для удовлетворения бесконечных потребностей общества, она же и среда обитания, качество которой определяет качество жизни. Следовательно, при потреблении ресурсов следует позаботиться о поддержании нормального состояния окружающей среды. Этим призвано заниматься государство, посредством установления четких прав собственности на природные ресурсы, будь то полезные ископаемые, реки и озера, или ассимиляционная способность окружающей среды принимать отходы жизнедеятельности человека (теорема Р. Коуза). Обеспечить решение экологической проблемы призваны административные и экономические рычаги воздействия: законодательство и налогово-льготный инструментарий, система платности природопользования и государственная собственность на природные ресурсы, а также рыночные методы стимулирования (торговля лицензиями на выбросы, принцип «пузыря», экологическое страхование). Так человек ограничивается в своем негативном воздействии на окружающую среду.

Человек в силу причин психологического характера (попросту эгоизма и самонадеянности) обособил свою экономическую деятельность от экономических законов экосистем. Являясь составной частью природы, человек создал «персональную» экономическую науку, призванную объяснить законы его «персонального» производства или найти пути максимального удовлетворения его бесчисленных потребностей. Человек выбрал выгодный для себя научный способ отделиться от экосистемы: выгоды от экономической деятельности он учитывает по открытой системе энергетического и вещественного обмена, а издержки по закрытой системе «человек – производство – рынок», то есть человек присваивает выгоды определяемые естественными качествами продукта, на создание которых были затрачена работа природы, не оплачивая их. Настал момент, когда просто необходимо менять направленность экономической науки. Пора переводить экономические действия людей в русло единства экономических действий природы и человека. Человек лишь равнозначный элемент экосистемы, и его деятельность должна руководствоваться интересами самой системы, а не эгоистичными притязаниями. Экономическая эффективность должна теперь обозначать не максимум материальных благ при наименьших затратах ресурсов, а максимум эффекта в природных преобразованиях, в которых человек принимает участие. Конфликт между природой и человеком нужно решать путем объединения целей человеческой экономической деятельности с целями естественных процессов экосистемы. Возникает понятие «экоразвитие»: форма социально-экономического развития общества, учитывающая необходимость экологических ограничений в процессе антропогенного воздействия на ноосферу [1]. Такое развитие

возможно при выполнении следующих условий: между системами на всех уровнях устанавливается открытый кругооборот обмена веществ и энергии. Все действия внутри и вне системы не должны противоречить единому существованию и естественному движению от равновесного состояния к неравновесному и наоборот [1].

Литература

- Гукасян Г. М. Экономическая теория: проблемы «новой экономики». СПб., 2003.
- Нуреев Р. М. Курс микроэкономики. М., 1999.
- Политическая экономия / Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. и др. М., 1990.
- Прыкин Б. В. Новейшая теоретическая экономика М., 1998.
- Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика. М., 1997.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Косенко З.Г., БГУ

Реформирование экономики неизбежно влечет за собой и реформирование социальной сферы. Сбалансированное реформирование экономики и социальной сферы поддерживает социальное согласие в обществе. На практике же нередко запаздывание реформ в социальной области. Продолжающийся переход к рыночной экономике в постсоциалистических странах обострил большинство социальных проблем, назревавших еще до него, и более того, создал новые, не менее актуальные и серьезные. В кризисном состоянии, хотя и в разной степени, находятся практически все стороны бытия как на уровне социума в целом, так и применительно к каждому домашнему хозяйству, к каждому человеку.

Современная экономическая теория включает человека в рыночный механизм через категорию «человеческий капитал», рассматривая его как экономический ресурс. Однако анализ использования человеческого капитала в данном контексте наталкивается на ряд ограничений и сложностей. Это связано с тем, что человеческий капитал в отличие от других видов экономических ресурсов в анализе своего использования требует рассмотрения не только его чисто экономического аспекта, но и социального.

Представляется, что исследование как сущностной стороны человеческого капитала, так и процесса его использования будет более

продуктивным с выходом на категорию «социальный капитал». Следует заметить, что уже ведутся исследования в области интеллектуального капитала, капитала здоровья, капитала мобильности и т.п. В этом же ряду встречается и понятие социального капитала. Все это заставляет еще раз задуматься о феномене капитала вообще, разнообразии его форм и сфере деятельности и нельзя не согласиться с тем, что «понятие капитала сегодня более чем когда-либо нуждается в переосмыслинении» [1, 195].

Категория «социальный капитал» дает возможность отразить наличие в экономике еще одного особого фактора – способности населения к самоорганизации, самоуправлению и самодеятельности, которая реализуется в развитии социальных сетей (как государственных, так и негосударственных). В литературе уже появляются попытки более четко определить эту категорию. Например, социальный капитал в узком смысле определяется как материальные и денежные средства, используемые для создания и функционирования этих сетей [3, 84]. Социальный капитал в широком смысле – это социальная организация общества, сформировавшаяся в результате специфических инвестиций, способствующая эффективному использованию всех других видов капитала и вносящая вклад в экономический рост. Как фактор роста современной экономики социальный капитал достаточно сложно учесть, но он без сомнения оказывает немалое влияние на конечный результат роста.

Цель функционирования социального капитала двойственна. С одной стороны, как уже замечено, это содействие эффективному использованию имеющихся экономических ресурсов. С другой стороны, движение социального капитала напрямую связано с социальной политикой. Только развитый, в том числе и в институциональном отношении, социальный капитал может быть надежной базой социальной политики, целью которой является социальная устойчивость общества и повышение деловой активности в целом.

Смешанная экономика базируется на экономическом плюрализме. Экономические отношения в современной экономике различных стран гораздо разнообразнее и сложнее, чем это представлено в теории. Наряду с экономическим плюрализмом устройство современного общества эволюционирует к плюрализму социальных структур, различающихся по целям и областям своей деятельности. Социальный плюрализм, таким образом, является оборотной стороной экономического.

Ситуация, когда вся или почти вся социальная инфраструктура находится в руках государства и движение социального капитала управляет только им, в итоге приводит к его функциональной перегрузке. Вместе с тем социальный капитал в такой ситуации функционирует в неконкурентной среде. Так, в 80-е годы прошлого столетия в казалось бы образцовой в отношении социальной политики

стране обнаружилось, что произошла такая перегрузка государства и началась децентрализация социального капитала.

Движение социального капитала в смешанной экономике объективно должно увязываться с множественностью действующих институтов. Она возникает, прежде всего, за счет негосударственных ассоциаций, движений и т.п. образований, созданных по инициативе отдельных граждан, групп, экономических структур вокруг определенных проектов. Эти социальные образования занимают промежуточное положение между человеком и государством, функционируют и взаимодействуют в обществе, преследуя те или иные цели. Их контакты с государственными институтами принимают иногда форму конфликта, а иногда – сотрудничества.

Сфера функционирования социального капитала чрезвычайно разнообразна и в нее попадают все новые и новые образования. Фирмы, конкурируя друг с другом, тем не менее, могут сотрудничать и сотрудничать в совместном преодолении проблем и опасностей рынка. Свидетельство тому различные движения и объединения, преследующие прежде всего экономические цели. Могут ставиться и другие, некономические цели, реализуемые, прежде всего через создание так называемых некоммерческих организаций (НКО), которые чрезвычайно разнообразны (политические, благотворительные, культурные, спортивные и т.д.). Каждое из подобных образований привержено своим интересам и ценностям, что может быть почвой для конфликтов и риска их распространения. Но для развитого в социальном отношении государства конфликты должны восприниматься как нормальное явление, более важна проблема создания действенных механизмов их разрешения через переговоры и посредничество. Вот здесь существенная роль за государственными институтами: они представляют собой «последнюю инстанцию». Многообразие частных социальных институтов дополняется отстроенной моделью государственной структуры: территориальное разделение государственной власти, разделение законодательной, исполнительной и правовой власти. Местные органы выражают интересы групп, объединенных территорией, разрешают не только социальные, но и чисто рыночные конфликты. Институты социального капитала, таким образом, могут быть представлены как государственными институтами, так и иметь различную степень автономии от государства.

Институт пенсионного обеспечения – один из основных институтов в системе социальной защиты в любой стране. Попытаемся на примере пенсионной системы представить особенности социального капитала и его функционирование в современной экономике.

На протяжении многих десятилетий государственные программы пенсионного обеспечения, построенные на принципах распределительной системы, рассматривались в качестве эффективных социально-

экономических институтов. На сегодняшний день их часто критикуют и обвиняют в завышении себестоимости и нежелательных последствиях для экономики. В качестве недостатков отмечается также, что монопольное положение государственной пенсионной системы позволяет правительству маневрировать условиями выплаты и величиной пенсий, не давая пенсионерам возможности выбора. Помимо этого можно отметить и другие присущие ей негативные моменты: элементы уравнительности, усиление социального иждивенчества, ослабление склонности к сбережениям. Во многих странах государственные программы пенсионного обеспечения являются наиболее распространенным механизмом решения проблемы бедности среди населения пенсионного возраста. Государство берет на себя обязательство по обеспечению минимального прожиточного минимума.

Большинство развитых стран в результате реформирования своих пенсионных систем пришло к системам, сочетающим управляемые государством пенсионные схемы с находящимися в частном управлении пенсионными планами по месту работы и личными сберегательными пенсионными счетами для удовлетворения потребностей групп населения со средними и более высокими доходами. Работники и пенсионеры в рамках личных добровольных пенсионных планов сами несут ответственность за инвестиционные риски по своим сбережениям. Оценки величины средств, аккумулированных в частных пенсионных фондах (ЧПФ), значительно разнятся по странам, варьируя от более 70 % ВВП в Великобритании до менее 5 % в Германии и Франции [2, 128].

Рост доли частных пенсионных фондов в структуре социального капитала по всему миру вызвал интерес экономистов к исследованию механизма их взаимодействия с рынком капитала в целом, с другими элементами социального капитала, с одной стороны, а с другой – проблеме взаимоотношений ЧПФ с государством.

Рынок ЧПФ оценивается в целом как очень перспективный и высокодоходный, конкуренция на нем достаточно сильна. Однако в условиях нестабильности на финансовых рынках, падения фондовых индексов пенсионные схемы, особенно с установленными взносами и выплатами, становятся проблемными, поскольку доходность от инвестирования постоянно снижается. Положение на рынке капитала в целом естественным образом проецируется на рынок социального капитала. Рынок пенсионных фондов во многом зависит от корпораций-учредителей. Поэтому ряд аналитиков даже утверждает, что следующий кризис мировой экономики будет пенсионным. Однако диапазон продуктов в области пенсионного обеспечения достаточно велик для того, чтобы уйти от привязки к какому-либо рыночному индексу или фиксированному портфелю инвестиционных инструментов. Есть так-

называемые фонды социально ответственного инвестирования (SRI), когда портфель формируется на основе специальной расчетной методики. Частные пенсионные фонды могут выступать в качестве источника для ипотечного кредитования, вкладчики пенсионных фондов кредитуют себя за счет собственных накоплений, например, с целью обучения детей, финансирования путешествий.

Влияние ЧПФ на свой рынок социального капитала проявляется, в частности в том, что они могут поддерживать и поддерживают другие социальные программы. Ряд пенсионных фондов, как правило, принадлежащих страховым компаниям, предлагают покупку медицинской страховки.

Анализ проблемы взаимоотношений частных пенсионных систем с государством выявил немало спорных вопросов в отношении их регулирования с его стороны. Они связаны с ограничениями по инвестициям (например, в иностранные активы), требованиями минимальной доходности и государственными гарантиями. Как спорная оценивается и выявленная тенденция использовать пенсионные фонды в качестве привлекательных источников финансирования государственного бюджета и социальных инвестиций, таких как строительство дешевого жилья или выдача жилищных ссуд под низкий процент.

В целом же страны, обладающие развитыми рынками капитала и опытом работы ЧПФ, предпочитают более либеральное регулирование, а страны с неразвитыми рынками капиталов и где альтернативные государственные пенсионные фонды практически не использовались, вынуждены применять более жесткое регулирование, которое может быть ослаблено по мере того, как будет приобретаться опыт.

Становление рынка социального капитала не может обойтись без государственного регулирования, которое должно носить «защитный» характер от неблагородного поведения управляющих активами представляющих этот капитал структур. Вместе с тем реформы в социальной сфере, предполагающие использование широкого диапазона продуктов в области социального обеспечения и социальной поддержки являются необходимым условием эффективного функционирования рынка социального капитала.

Социальный капитал, как следует из вышеизложенного, неоднороден. Он может совершать свой кругооборот, участвуя в движении других капиталов, как частных, так и государственных. Однако в некоторых случаях его оборот заметно отличается от классического оборота капитала. Так, это может быть «неполноценный» кругооборот, когда авансированный капитал непосредственно в данном движении не приносит прибыли. Такой «бесприбыльный» капитал, как представляется, не перестает быть капиталом, т.к. если прибыль неполучена непосредственно, это не означает, что не имеет места опосредованно, в

конечном результате воспроизводства капитала в целом. Функционирование социального капитала, в конечном счете, направлено, как уже отмечалось, на поддержание социальной стабильности и общей деловой активности. В ряде других случаев движение социального капитала характеризуется неполным кругооборотом. Это относится, в частности, к организациям, предоставляющим бесплатные услуги населению.

Несмотря на особенности функционирования социального капитала, пренебрежение проблемой прибыльности в его управлении приводит к необходимости постоянного перераспределения средств за счет национального дохода. Однако всякая экономика, работающая преимущественно на рыночных принципах, не приемлет хронических «иждивенцев» и стремиться реформировать социальную сферу, активизировать движение социального капитала.

Литература

1. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции и новые тенденции. Минск, 2001.
2. Кадомцева С.В. Финансовый сектор и пенсионные реформы // Российская экономика: финансовая система / Под ред. В.В. Герасименко, Д.Е. Городецкого. М., 2000.

3. Олейник А.Н. Институциональные аспекты социально-экономических трансформаций. М., 2000.

5. Голикова Л. Зона пенсионного риска // Деньги. 2002. № 39.

ЗАЩИТА БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОТ ДЕМПИНГОВОГО ИМПОРТА

Соболев Р.В., МИД РБ

Задачей любого государства является защита своих экономических интересов. Понятие «защита экономических интересов» достаточно объемно, в связи с чем в данной работе будет рассмотрена лишь составляющая этого понятия – защита белорусских производителей от демпингового импорта, а также защита белорусских производителей от введения третьими странами в отношении белорусской продукции антидемпинговых мер.

МИД придает большое значение данным вопросам. Области направления работы (защита внутреннего рынка и снятие торговых барьеров для увеличения белорусского экспорта) требуют комплексного

подхода, который был достигнут путем создания в департаменте координации внешнеэкономической деятельности МИД отдела антидемпинговых исследований, что позволило упорядочить проводимую в этом направлении работу.

Демпинг традиционно определяется как ценовая дискриминация между национальными рынками. Импорт по демпинговым ценам может вызвать негативный эффект для промышленности импортирующего государства, которая не может конкурировать на равных условиях с импортерами. Продажные цены, объемы продаж, оборот и т.д. могут снизиться, вызвав при этом дальнейшие негативные последствия для инвестиций и трудоустройства. При худшем варианте, экспортёр может попробовать вытеснить производителей импортирующей страны с рынка его государства путем применения хищнической ценовой политики.

Белорусские экспортёры и производители уже смогли на собственном печальном опыте убедиться в действенности антидемпингового законодательства ЕС, США, Турции, Польши, Литвы и Украины, где в отношении некоторых белорусских товаров введены антидемпинговые пошлины. При этом, основными «мишениями» являются химические волокна (антидемпинговые меры в ЕС, Турции и Польше) и удобрения (антидемпинговые меры в США и ЕС). Всего антидемпинговые меры применяются против импорта 12 наименований белорусских товаров. При этом, ряд стран рассматривают Республику Беларусь как страну с первоначальной экономикой, что крайне затрудняет защиту белорусских производителей. В первую очередь это вызвано тем, что определение в таких случаях демпинговой разницы происходит не на основе сравнения экспортной цены товара с его ценой на белорусском рынке, а исходя из данных цены аналогичного товара на рынке третьей страны. Таким образом, практически всегда устанавливается наличие демпинговой разницы, что в свою очередь приводит к введению антидемпинговых мер.

Одновременно, наблюдается рост антидемпинговых санкций третьих стран в отношении экспортёров ЕС. Лидерами в этой области являются США (в основном дела по экспорту стали) и Австралия (сельскохозяйственная продукция). Израиль и ЮАР за последние два года возбудили около десяти антидемпинговых разбирательств против компаний ЕС. Аргентина, Южная Корея, Индия, Бразилия, Малайзия, Филиппины и Индонезия также начинают активно использовать антидемпинговые санкции как способ защиты национальных экономических интересов.

Следует отметить, что применение антидемпинговых мер в первую очередь обусловлено экономическими причинами. Фактически, любое национальное антидемпинговое законодательство определяет достаточно справедливые условия проведения исследований, которые дает